

Taras VINTSKOVSKIY*

**“РУМЫНСКАЯ УГРОЗА”: ОДЕССА В ОЖИДАНИИ ВОЙНЫ В
НАЧАЛЕ 1918 ГОДА**

**“ROMANIAN THREAT”: ODESSA EXPECTING A WAR AT THE
BEGINNING OF 1918**

- Abstract -

The study is dedicated to the history of Odesa, in the context of the Russian-Ukrainian and of the Russian-Romanian relations, at the beginning of 1918. During January-February 1918, the largest city of the Northern Black Sea area not only witnessed bloody street battles between units of the Army of the UPR and Bolshevik detachments, but also was faced an apparent threat of occupation by the Romanian troops. The space of the Odesa border could be divided into two components, according to the mentalities of its inhabitants. At the same time, the Duma of the city considered as necessary to focus on solving security issues regarding Odesa food products, drinking water and sanitary conditions. Instead of this, the People's Commissars of the Odesa Soviet republic concentrated on problems of a political nature, which highlighted several important lines of discussion. First of all, they proceeded to the isolation of a potentially disloyal part of the population cities.

Keywords: World War I; revolution; Odesa; Romania.

Падение Временного правительства России, провозглашение Украинской и Молдавской Народных Республик, заключение перемирия на Восточном фронте и начало переговоров в Брест-Литовске между странами Четверного союза и делегацией Российской советской республики, ряд других событий, которые потрясли страны Центрально-Восточной Европы на рубеже 1917-1918 гг. стали предметом пристального внимания историков еще в 1920-х годах. Поэтому историческая наука накопила огромное научное наследие по

* I. I. Mechnikov National University, Odessa (taras_ist@yahoo.com).

проблемам военно-политического и дипломатического противостояния между субъектами международного права, где тесно переплетались интересы ряда стран региона. Освещая эпоху окончания Первой мировой войны и революционных трансформаций в разрезе истории Одессы, авторы сфокусировались на сюжетах самого разнообразного характера, только один перечень которых может занять достаточно большой объем текста, поэтому для примера приведем лишь небольшую часть их продукции¹.

К началу XXI в. с разной степенью основательности изучены сюжеты по истории румыно-украинских и румыно-росийских межгосударственных отношений², в том числе на уровне исторической биографистики³, где в поле зрения исследователей оказывались события в юго-западной части Украины. Нет сомнений, что соответствующая тематика в достаточном количестве присутствует в румынской историографии, но она пока остается для нас недоступной. В то же время реакция населения Одессы, органов местного самоуправления на мнимые или реальные угрозы в условиях румыно-росийского противостояния начала 1918 г., перестройка жизненного цикла к

¹ Супруненко Н. И. *Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918-1920)*, М., Наука, 1966, 456 с. Цвілюк С. А. *Одеса революційна. Хроніка подій в період громадянської війни та іноземної військової інтервенції (1917 – лютий 1920)* / відп. ред.: М. Ю. Раковський, Одеса, Маяк, 1972, 252 с. Коновалов В. *Красный флаг над Одессой*, Одесса, Маяк, 1977, 254 с. Солдатенко В. Ф. *Українська революція: Історичний нарис: монографія*, К., Либідь, 1999, 976 с. Penter T. *Odessa 1917: Revolution an der Peripherie*, Köln, Weimar, Wien, Böhlau, 2000, 469 р. Турченко Ф., Турченко Г. *Південна Україна: модернізація, світова війна, революція (кінець XIX ст. – 1921 р.): Історичні нариси*, К., Генеза, 2003, 304 с. Басара Г. Б. *Українське провінційне місто як політичне та соціокультурне явище у добу національно-демократичної революції (березень 1917 – квітень 1918 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 09.00.12; Інститут історії НАН України*, К., 2003, 20 с.

² Матвієнко В. *Українська дипломатія 1917-1921 років: на теренах постімперської Росії: монографія*, К., Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2002, 373 с. Головченко В. І., Солдатенко В. Ф. *Українське питання в роки Першої світової війни: монографія*, К., Парламентське вид-во, 2009, 448 с. Кульчицький С. *Румунія і Молдова: дві країни, одна нація*, Регіональна історія України: зб. наук. статей / Гол. ред. В. Смолій; відп. ред. Я. Верменич; НАН України; Ін-т історії України, відділ історичної регіоналістики, К., Інститут історії України, 2013, Вип. 7, С. 85-102. Назарія С. *Румунська інтервенція в Бессарабії (1918 р.) та інтерпретація цих подій в історіографії та мемуарах румунських діячів*, Lviv Polytechnic National University Institutional Repository, Львів, 2014, С. 129-138. URL: <http://ena.lp.edu.ua> (дата звернення: 02.04.2018).

³ Волковинський В. М., Кульчицький С. В. *Християн Раковський: Політичний портрет*, К., Видавництво політичної літератури України, 1990, 266 с. Филипенко А. *Александр Авереску – румынский маршал из села Озерное, Південний захід. Одесика*. Історико-краєзнавчий науковий альманах, Одеса, Optimum, 2007, Вип. 4, С. 240-256.

мобилизационным мероприятиям и до сегодняшнего дня в основном остаются не исследованными. Вместе с тем функционирование ментального пространства крупнейшего города Северного Причерноморья имело свои особенности, изучение которых поможет лучше понять психологические установки как рядовых жителей, так и политических мезоэлит края, которые в условиях переходного периода в жизни Центрально-Восточной Европы ориентировались на конкурирующие политические центры. Исключением является ряд работ одесских авторов, в которых они анализировали использование методов репрессий в отношении различных категорий общества в период установления в Одессе большевистской власти в 1918 г., деятельность карательных органов по отношению к политическим оппонентам и уголовным элементам⁴, но синтетический взгляд на указанную проблему историческая наука не предложила.

Поэтому в данной статье на примере Одессы предлагается осветить реакцию жителей на неизвестные ранее вызовы, которые находили живой отклик в различных категориях населения города. Обеспечение темы источниками имеет свою специфику, так как в архивохранилищах Одессы нами не обнаружено значительное количество документов, с помощью которых можно было бы полноценно проанализировать выделенную проблему. Эвристический потенциал стенограмм заседаний городской думы в данном контексте имеет ограниченный характер. В полной мере сказанное относится и к археографическим изданиям, которые появлялись в течение предыдущих десятилетий⁵.

⁴ Коновалов В. Г. *Подвиг «Алмаза». Документальная повесть*, 2-е изд., перер. и доп., Одесса, Маяк, 1989, 224 с. Шкляев И. Н. *История Одесской губЧК 1917-1922 гг.*, Одесса, Студия «Негоциант», 2002, 104 с. Шкляев И. Н. *Одесса в смутное время*, Одесса, Студия «Негоциант», 2004, 158 с. Шишко О. Г. *«Одеська радянська республіка»: політика терору*, Інтелігенція і влада. Громадсько-політичний науковий збірник. Серія: Історія, Одеса, Астропринт, 2011, Вип. 22, С. 168-178. Шишко О. Г. *Диктатура Муравйова в Одесі*, Інтелігенція і влада. Громадсько-політичний науковий збірник. Серія: Історія, Одеса, Астропринт, 2012, Вип. 24, С. 218-229. Вінцовський Т. *Кривавий «Алмаз»: де/конструкція одного міфу революції в Одесі*, Місто: історія, культура, суспільство. Е-журнал урбаністичних студій / Інститут історії України НАН України, Історичний факультет Київського національного університету імені Тараса Шевченка; редкол.: Мирослав Борисенко (гол. ред.), Тетяна Водотика (шеф-редактор), Київ, 2018, № 1 (5), С. 113-128.

⁵ *Хроніка революційних подій в Одесі. Період боротьби за встановлення Радянської влади (лютий 1917 – січень 1918 рр.) / Під заг. ред. С. М. Ковбасюка; упоряд. З. Першина, М. Раковський*, Одеса, Обласне видавництво, 1958, 182 с. *В огне гражданской войны. Из истории борьбы трудящихся Одесщины против объедин. сил внутр. и внешней контрреволюции в период гражданской войны и иностр. военной*

Следует отметить, что одесская пресса регулярно сообщала читателям о ходе событий на Румынском фронте, о «Бессарабской проблеме», возможных вызовах, с которыми могут столкнуться жители города при приближении румынской армии к Одессе и т. д. Богатством информационного наполнения отличались газеты «Одесские новости», «Родная страна», «Одесский листок», «Южная мысль», на страницах которых находим как сообщения констатирующего характера, так и публикацию решений органов власти. Что по степени достоверности приближает полученную информацию к материалам архивных дел. Поскольку публикации в указанных газетах нередко были очень похожими по содержанию и логике изложения, то мы, прежде всего, остановились на анализе двух из них – «Одесском листке» и «Южной мысли».

Отправной точкой развития конфликта между Румынией и Россией можно считать вхождение 19 января 1918 г. румынских войск на территорию Бессарабии и дальнейшую резкую реакцию со стороны большевистского правительства. Последнее оценивало такие действия как посягательство на суверенные права Российского государства, границы которого фактически трактовались В. Лениным и его соратниками в пределах 1917 г., несмотря на очевидные децентрализаторские тенденции, в частности провозглашение Украинской Народной Республики. Продвижение румынских подразделений по территории Бессарабской губернии привело к разрыву дипломатических отношений между Петроградом и Бухарестом, арестом представителей дипломатической и военной миссии Румынии в столице России⁶.

Первые газетные сообщения от 21-22 января 1918 г. о переходе румынскими подразделениями границы бывшей Российской империи вызвали в Одессе панические настроения, охватившие не только коренных жителей города, но и подданных Румынского королевства, оказавшихся здесь в период Первой мировой войны. Часть из них, прежде всего те, кто исповедовал социалистическую идеологию⁷, пытались уверить себя и соседей в ложности слухов. Они настаивали на том, что речь идет лишь о провокации, а для дополнительной убедительности открыли пункт записи добровольцев на

интервенции. 1918 – ноябрь 1920 гг.: сборник документов и материалов, Одесса, Одесское книжное издательство, 1962, 504 с. *Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах / Упоряд В. Верстюк та ін.*, К., Наукова думка, 1997, Том II. 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р., 422 с.

⁶ Назарія С. *Румунська інтервенція в Бессарабії (1918 р.) та інтерпретація цих подій в історіографії та мемуарах румунських діячів*, Lviv Polytechnic National University Institutional Repository, Львів, 2014, С. 132. URL: <http://ena.lp.edu.ua> (дата звернення: 02.04.2018).

⁷ *Одесский листок*, 1918, 11 января.

антирумынский фронт. Другая часть воспользовалась железной дорогой для выезда в Киев, опасаясь не столько потенциального приближения линии фронта, сколько спасаясь от возможного заключения в тюрьму большевистскими репрессивными структурами, которые разворачивали тактику «красного» террора⁸. Командование Одесским военным округом (далее – ОВО, начальник штаба генерал Г. Елчанинов), которое подчинялось правительству УНР, пыталось успокоить общественность. Оно объясняло действия армии соседней страны как такие, что направлялись на защиту продовольственных складов, предназначенных для румынских военных на основе действующей военной конвенции⁹.

Повседневная жизнь горожан была дополнительно обременена грузом острого военно-политического противостояния, которое охватило Одессу в ночь с 26 на 27 января 1918 г., и стало одним из эпизодов российско-украинской войны. А уличные бои между украинскими военными подразделениями и пробольшевистскими вооруженными отрядами продолжались четыре дня. В результате власть перешла к Военно-революционному комитету (председатель В. Юдовский), который приступил к реализации политических, военных и дипломатических задач, поставленных перед ним в Петрограде. Одно из них лежало в плоскости урегулирования российско-румынских отношений на выгодных для правительства В. Ленина условиях. При этом российские революционеры *de facto* не признавали существования УНР¹⁰, государственные границы которой примыкали непосредственно к левому берегу Днестра.

Одновременно с устраниением власти УНР в Причерноморском регионе большевики выстраивали линию поведения в отношении Румынского королевства. Одним из элементов которой на местном уровне стало решение Румчерода (*сокращенно от Центральный исполнительный комитет советов солдатских, матросских и рабочих депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа – Т. В.*) от 3 февраля 1918 г. объявить Одессу на осадном положении, сформировать добровольческие отряды и срочно отправить их против румынских войск¹¹. Острота опасности в информационном пространстве города усилилась и благодаря заявлениям фракций гласных городской думы. Они посетили Румчерод и рассказали общественности, что «объектом операции румынских войск является Одесса, они движутся организованно, их много, хорошо обеспечены артиллерией и

⁸ *Ibidem*, 9 января, 11 января.

⁹ *Ibidem*, 9 января.

¹⁰ *Южная мысль*, 1918, 9 января.

¹¹ *Одесский листок*, 1918, 23 января, *Южная мысль*, 1918, 23 января.

продовольствием». По оценкам гласных Бухарест нуждался в городе как важном пункте, который подпитывал Румынский фронт¹².

Городская дума Одессы солидаризировалась с большевиками не только в вопросе оценки «румынской угрозы», но и необходимости принятия соответствующих мер. Партийные фракции в ходе заседания думы 7 февраля предлагали свое видение резолюции «по факту вторжения румынских войск на территорию Российской Республики». В заглавную часть отчета о заседании думы был внесен тезис об угрозе вступления иностранных войск в Одессу. А контекст событий привязывался к желанию внутренней контрреволюции, при поддержке внешних сил, подавить революцию в России, ликвидировать демократические институты, к которым гласные, представлявшие в своем большинстве российские и еврейские социалистические партии, относили и органы самоуправления, избранные летом 1917 г. Во время обсуждения вопроса гласными акценты расставлялись на экономических последствиях, которые могли иметь разрушительный характер для города, даже угрозах «возвращения крестьян Бессарабии к крепостничеству», репрессиях по отношению к местным евреям, поскольку, по мнению ораторов, «румынская оккупация имела реакционный, шовинистический и погромный характер»¹³.

Подобная терминология и стилистика проектов резолюции не оставляла сомнений в рекомендациях относительно путей преодоления угрозы. Они сводились к отрицанию возможности отторжения отдельных территорий от остальной части Российской республики и требования вывести румынские войска с Бессарабской губернии. Большинство фракций призывали всеми силами защищать «русскую революционную демократию», признавали, что следует принимать меры по обеспечению горожан продовольствием, питьевой водой, санитарными услугами, обеспечить функционирование всех общественных заведений, осуществлять разъяснительную информационную политику¹⁴.

В конце концов, заключительная резолюция думы, которая базировалась на предложениях двух партий (РСДРП(м) и Бунда), отвергала резкую политическую оценку событий. Она сосредоточилась на ожидании переговорным путем снять нависшую угрозу войны и сконцентрироваться на вопросах функционирования городских служб, прежде всего водопровода. При этом гласные отклонили предложения фракций Партии народной свободы прислать на переговоры отдельную думскую делегацию и Объединенной

¹² *Одесский листок*, 1918, 24 января, *Южная мысль*, 1918, 24 января.

¹³ *Держархів Одеської області*, ф. 16, оп. 123, спр. 1268, арк. 14-15.

¹⁴ *Ibidem*.

еврейской социалистической рабочей партии по формированию вооруженных революционных отрядов¹⁵.

Учитывая повышенный интерес общественности к описанной ситуации редколлегия «Одесского листка» поместила на страницах издания собственный аналитический материал с красноречивым лейтмотивом «Что угрожает Одессе?». Он наполнялся тремя основными тезисами: 1) приближение румынской армии к городу и подготовка к отпору, где большие надежды возлагались на действия военно-морского флота, который вместе с регулярными войсками и добровольцами, при поддержке населения, поможет отстоять Одессу; 2) опасения оказаться без питьевой воды, поскольку водопроводная станция «Днестр» (вблизи Беляевки) могла попасть в руки наступающей армии, потому следует думать об обустройстве колодцев, а также решать вопросы продовольственного и санитарного состояния Одессы на случай непосредственных военных действий; 3) организация эвакуационных мероприятий¹⁶.

Из вышесказанного видно, что потенциальная проблема нехватки питьевой воды признавалась одной из самых критических, поскольку о ней неоднократно упоминали гласные городской думы и журналисты¹⁷. Через несколько дней на страницах «Одесского листка» сообщалось о приказе штаба ОВО по «подготовке всех войск к отражению румын»¹⁸, которым по слухам, что явно не соответствовали действительности, должны были помочь подразделения украинской армии, которые вроде бы неожиданно появились на окраинах города. Военная тематика нашла свое продолжение в обсуждении тактических особенностей наступательных действий и возможных маневров соответственно румынской и российской армий. Представление о настроениях одесситов в те дни можно расширить за счет утверждения военного обозревателя газеты «Одесский листок». Он сообщал, что мирному населению движение подразделений противника кажется удивительно медленным. Сам автор объяснял темп маневра румынских подразделений соответствию элементарным правилам оккупационных операций – обеспечение тыла, захват важных пунктов и небольшое количество жертв¹⁹.

Вместе с тем город также находился в ожидании положительных известий о восстановлении перемирия в румыно-российской войне, поскольку в Яссах продолжались переговоры между конфликтующими сторонами. Также

¹⁵ *Ibidem*, арк. 16.

¹⁶ *Одесский листок*, 1918, 25 января.

¹⁷ *Ibidem*, 27 января, 28 января, 30 января и др.

¹⁸ *Ibidem*, 28 января.

¹⁹ *Ibidem*, 30 января.

стоит отметить, что большевики пытались воспользоваться противостоянием для экспорта революции на территорию Румынии, а его представители в Одессе имели определенные разногласия относительно поставленной задачи, которые частично освещались на страницах прессы. Так, по данным журналистов группа Х. Раковского (сконцентрирована в президиуме Румчерода) считала, что с соседней страной следует вести войну до победного конца, до полной победы над «румынской олигархией и полной победы русской революции». Их оппоненты из интернациональной секции Румчерода считали, что румынский пролетариат еще не готов к поставленной цели, потому что в их государстве не сложились для этого ни экономические, ни социальные условия. Поэтому следует реализовать благоприятную международную ситуацию и начать мирные переговоры. Результатом дискуссии стала победа группы Х. Раковского, авторитет которого был непререкаемым в решении «румынского вопроса». Он активно лоббировал свои взгляды в Румчерода и Совнарком Одесской советской республики²⁰, поэтому центральный исполнительный комитет Румчерода решил отклонить мирные предложения и продолжить войну. В ответ члены интернациональной секции подали в отставку²¹.

Позиция президиума Румчерода согласовывалась с намерениями правительства Российской советской республики, которое 6 февраля 1918 г. создало Верховную автономную коллегия по российско-румынским делам во главе с Х. Раковским²². Петроград склонялся к ультимативной форме общения с Бухарестом. Требования большевистской России к Румынии сводились к выполнению последней следующих пунктов: 1) как можно скорее вывести свои войска из Бессарабии, 2) вернуть захваченное имущество, 3) пропустить с фронта российские подразделения, которые не должны быть разоружены, 4) освободить всех арестованных революционеров, 5) выдать Российской советской республике бывшего командующего Румынским фронтом генерала Д. Щербачёва и других лиц. Кабинет министров А. Авереску соглашался на прекращение боевых действий, но на ультиматум Верховной автономной коллегии от 15 февраля ответ не поступил. Что спровоцировало возобновление военного противостояния, казнь румынскими властями заподозренных в

²⁰ Волковинський В. М., Кульчицький С. В. *Християн Раковський: Політичний портрет*, К., Видавництво політичної літератури України, 1990, С. 58.

²¹ *Одесский листок*, 1918, 2 февраля, 4 февраля.

²² Кульчицький С. *Румунія і Молдова: дві країни, одна нація*, Регіональна історія України: зб. наук. статей / Гол. ред. В. Смолій; відп. ред. Я. Верменич; НАН України; Ін-т історії України, відділ історичної регіоналістики, К., Інститут історії України, 2013, Вип. 7, С. 89-90.

революционной деятельности пленных российских солдат и собственных подданных, переход в состояние заложников румынских политических деятелей, которые находились в Одессе. Дунайская флотилия начала готовиться к высадке десанта в порту Галаца²³.

Подготовка к продолжению военных действий сопровождалась проведением публичных массовых мероприятий, организованных большевистской властью Одессы. Так, 17 февраля у памятника А. Пушкину состоялся большой митинг лиц, которые имели румынское подданство. По оценке периодической печати они протестовали против «аннексионистских стремлений румынского правительства». Среди демонстрантов было много рабочих и военных, которые после каждого выступления стреляли залпом из винтовок в сторону моря, а затем продефилировали по улице Дерибасовской²⁴.

Отклонение правительством Румынии выдвинутого ультиматума трактовалось руководством Одесской советской республики как очередной повод для мобилизации ресурсов. Поэтому 23 февраля Румчерод окончательно ввел осадной состояние в Одессе²⁵, хотя предыдущее решение датировалось еще 3 февраля. В конце месяца одесская пресса опубликовала полный текст декрета № 3 Верховной автономной коллегии по российско-румынским делам. Он был издан в Одессе 27 февраля 1918 г. за подписью председателя коллегии Х. Раковского, начальника штаба Румынского фронта Смирнова, комиссара организационного отдела штаба Одесской области и Румынского фронта Серебренникова. Главный акцент в документе был сделан на привлечении румын к борьбе против собственного правительства, а также ограничительных мерах по отношению к тем подданным королевства, кто не придерживался социалистической идеологии²⁶.

Создание румынских отрядов в Одессе исследовал советский историк В. Коновалов, который выяснил, что идея их появления датируется 23 декабря 1917 г., в период работы 2-го съезда Румчерода. В ходе переговоров между делегатами мероприятия А. Николау и А. Кривошеева последний высказал предложение привлечь к большевистским военным структурам тех подданных королевства, которые в большом количестве находились в городе. Ими были военнопленные, а также рабочие румынских предприятий, эвакуированных в годы Первой мировой войны в Одессу, матросы торговых кораблей и другие лица. Агитацией среди румын занимались сторонники марксистской идеологии – М. Бужор (один из лидеров Румынской социал-демократической

²³ *Ibidem*, С. 91.

²⁴ *Одесский листок*, 1918, 6 февраля.

²⁵ *Ibidem*, 26 февраля.

²⁶ *Ibidem*, 27 февраля.

рабочей партии²⁷), А. Залик, А. Николау и Г. Стройчиу. Они в перспективе рассчитывали использовать созданное вооруженное подразделение для распространения революции в Румынии. Им удалось сагитировать несколько сотен человек, которых большевики, вместе с другими подобными отрядами (сербским, чешским, польским и венгерским), использовали в уличных боях в Одессе в январе 1918 г. как часть международного подразделения Красной гвардии. Объединенный отряд насчитывал около 800 человек и возглавлялся Г. Стройчиу²⁸. По данным «Южной мысли» на формирование румынских революционных батальонов румынскому революционному комитету было ассигновано 15 тыс. руб²⁹.

Обнародованный декрет расширяет представление о системе мер по мотивации добровольцев. В частности Верховная коллегия сообщала про их запись в вооруженные подразделения, в том числе обслуживающие (технические, санитарные, транспортные, службы обеспечения и т.д.), в течение пяти дней (27 февраля – 3 марта) по адресу – улица Прохоровская, 46. Видимо там располагалась особая комиссия при румынском революционном батальоне. Румынским матросам, которые находились в Одессе и вблизи города, предлагалось посетить комитет румынского морского батальона на судне «Дуростор». Всем добровольцам анонсировали денежное вознаграждение, а их семьям, если они жили на подконтрольной большевиками территории, адекватное пищевое обеспечение. Для родственников, которые находились в Румынии, Верховная коллегия обещала вносить определенную сумму денег на счета отделений Государственного банка для выдачи при ближайшей возможности. Семьям погибших предусматривали выплачивать единовременное пособие в сумме 1000 руб. и пожизненную пенсию идентичного объема что и российским военным³⁰.

Введение чрезвычайного правового режима сопровождалось постановлением комиссара разведывательного и контрразведывательного отдела штаба Румынского фронта и ОВО Шашина. Документ адресовался тем категориям румын, которые не демонстрировали желания воевать против своей страны, женщин и детей в возрасте до 16-ти лет, проживающих без родителей. Согласно обнародованному постановлению все лица, которые проживали в районе Бульварного и Херсонского комиссариатов города, обязывались 27-29 февраля появиться с документами в бюро регистрации

²⁷ *Держархів Одеської області*, ф. Р-3829, оп. 1, спр. 18, арк. 163.

²⁸ Коновалов В. Г. *Подвиг «Алмаза»*. Документальная повесть. – 2-е изд., перер. и доп., Одесса, Маяк, 1989, С. 153.

²⁹ *Южная мысль*, 1918, 25 января.

³⁰ *Одесский листок*, 1918, 27 февраля.

(председатель В. Златин) по улице Новосельского, 64. В противном случае им грозил немедленный арест и решение революционного трибунала. Сочетание различных граней реальности проявлялось и в создании 1-го боевого отряда террористов во главе с Я. Зайдлером, который прибыл в Одессу для «беспощадной борьбы с румынской олигархией, которая осмелилась вместе с дезертиром Щербачевым наступать против русской революции»³¹.

Меры контроля и влияния над потенциально нелояльной частью жителей Одессы также предусматривали изъятие денег и драгоценностей. Таким образом власть решала сразу две задачи – получала дополнительные ресурсы для собственных нужд и ставила в зависимость от себя очерченную группу людей. Поэтому Верховная автономная коллегия в лице Х. Раковского и управляющего делами М. Брашована пригласила тех подданных Румынского королевства, кто имел сейфы в банке местного отделения Лионского Кредита появиться 1 марта 1918 г. на 12.00 час. для ревизии вкладов в ячейках. Соответствующая процедура предусматривала присутствие представителя Верховной коллегии, комиссара финансов Одесского советской республики и консула США в качестве защитника интересов вкладчиков. В случае игнорирования приглашения со стороны клиентов банка им угрожали осуществить задуманное без их участия³².

Антирумынский дискурс присутствовал в действиях большевиков и в таком виде ограничения гражданских прав и свобод как арест. Методы лишения свободы в кратко- и среднесрочной перспективе использовались еще до формального установления большевистской власти в Одессе, о чем упоминали в своей монографии советские историки³³ и регулярно писали местные газеты. Их арест пресса непосредственно связывала с продвижением румынских войск по территории Бессарабии³⁴. Подтверждали бесосновательность заключения румын и гласные городской думы, которые в связи с распространением слухов об исчезновении людей в период «красного» террора, проверяли все места содержания подозреваемых³⁵.

Формирование шаблона «румынской угрозы» также предусматривало поиск агентов враждебной страны. О количестве мнимых или реальных шпионов говорить сложно, мы не встречали обобщенных данных по указанной

³¹ *Ibidem*, 27 февраля.

³² *Одесский листок*, 1918, 1 марта, *Южная мысль*, 1918, 1 марта.

³³ Волковинський В. М., Кульчицький С. В. *Християн Раковський: Політичний портрет*, К., Видавництво політичної літератури України, 1990, С. 59.

³⁴ *Одесский листок*, 1918, 9 января, 11 января и др., *Южная мысль*, 1918, 23 января, 25 января, 30 января, 1 февраля и др.

³⁵ *Держархів Одеської області*, ф. 4, оп. 4, спр. 135, арк. 59.

категории лиц, но в отчете делегации гласных думы содержался фрагмент о румынском лейтенанте-фармацевте, у которого при обыске нашли бинокль. Наличие оптического прибора трактовалось Румчеродом как принадлежность к корректировщикам артиллерийским огнем в пользу Румынии³⁶. Таким образом, подданные королевства становились заложниками ситуации, с перспективами, которые зависели исключительно от решения высших должностных лиц Одесской советской республики. Которые часто затягивали вопрос их освобождения до неопределенной даты³⁷. А в ходе эвакуации подразделений Красной армии в Севастополь 65 заключенных румын были насильно вывезены большевиками из Одессы³⁸.

В первой декаде марта 1918 г. был заключен русско-румынский договор, который еще называют соглашением Х. Раковского – А. Авереску. Согласно подписанному документу румынские войска на протяжении двух месяцев должны были оставить Бессарабию³⁹. Мирные переговоры и достижение компромисса сняло с повестки дня жизнедеятельности Одессы вопрос «румынской угрозы», которая уступила место другим вызовам политического и социально-экономического характера. Они определялись возвращением города под юрисдикцию УНР, правительство которой было вынуждено учитывать присутствие армий стран Четверного союза на территории Украины.

Таким образом, в течение января – февраля 1918 г. крупнейший город Северного Причерноморья не только стал свидетелем кровавых уличных боев между подразделениями армии УНР и большевистскими отрядами, и последующей смены власти, но и оказался перед мнимой угрозой оккупации со стороны румынских войск. Ментальное пространство пограничной Одессы можно условно разделить на две составляющие, одна из которых прослеживается на примере настроений рядовых жителей города. Реакция населения на продвижение военных подразделений Румынии по территории Бессарабской губернии имела панический характер и остается на уровне дискретных представлений о ходе военных действий и возможных последствий в контексте приближения линии фронта непосредственно к Одессе.

³⁶ *Ibidem*, ф. 4, оп. 4, спр. 135, арк. 59-60 зв.

³⁷ *Южная мысль*, 1918, 28 февраля.

³⁸ *Одесские новости*, 1918, 20 марта.

³⁹ Кульчицкий С. *Румыния і Молдова: дві країни, одна нація*, Регіональна історія України: зб. наук. статей / Гол. ред. В. Смолій; відп. ред. Я. Верменич; НАН України; Ін-т історії України, відділ історичної регіоналістики, К., Інститут історії України, 2013, Вип. 7, С. 91.

Более информативным является отношение к неизвестным ранее вызовам со стороны органов местного самоуправления и руководства Одесской советской республики. Формирование собственной позиции органами власти происходило путем анализа возможных потрясений в политической, хозяйственной и социальной сферах. При этом городская дума сочла необходимым акцентировать внимание на решении вопросов обеспечения Одессы продуктами питания, питьевой водой и санитарными условиями. Совнарком Одесской советской республики сосредоточился на проблемах политического характера, где выделялось несколько важнейших линий обсуждения: 1) выделение потенциально нелояльной части населения города, прежде всего подданных Румынского королевства, в отношении которых часто использовался фактически метод заложничества, 2) мобилизация человеческих ресурсов для организации отпора наступающим подразделениям, 3) организация румынских вооруженных отрядов с целью использования их для экспорта революции в Румынию, 4) дискуссии о перспективах мирных переговоров с румынской делегацией в Яссах.

После примерно месячного периода распространения слухов о «румынской угрозе», указанная тема постепенно исчезает из информационного пространства Одессы, поскольку движение подразделений армии соседней страны в сторону города имело спорадический характер. На рубеже зимы – весны 1918 г. она меняется на ожидание возможного вступления в Одессу армий стран Четверного союза, с которыми правительство УНР заключил Брестский мирный договор, и получило военную помощь для освобождения территории Украины от российской Красной армии.